

Риголетто: при дворе циник, дома лирик

Опера

«Риголетто»

Музыка Джузеппе Верди

Дирожер Юри Альпертен

Режиссер-постановщик

Неэме Кунингас

В ролях: Яssi Захаров, Кристине Гайлите, Юхан Тралла, Март Лаур, Хелен Локута и др.

15 ноября в театре «Эстония»

АЛВАР ЛООГ,
эстет.

Премьера новой постановки театра «Эстония» — «Риголетто» состоялась в августе на оперном фестивале в шведском Далхалле. 9 ноября и эстонская публика смогла познакомиться с новой работой театра.

Постановка Неэме Кунингаса всего лишь иллюстрация либретто. Он воздерживается от резких контрастов и эффектов, в постановке практически отсутствуют этические, комические, психологические и прочие акценты.

Постановщик не Бог

Постановщик не вступил в творческий диалог с материалом; он всего-навсего постарался языком музыки и сценографии в очередной раз донести до зрителя известную историю. И предоставил зрителю самому делать выводы.

Массовые сцены — в противовес стремлению осовременить «Риголетто», прибегая к эффектам, — отлигались хореографической скованностью. Отпечаток сдержанности несет и богатое оттенками, утонченное, но при этом крайне статичное освещение.

До последней сцены оно явно не поспевало за музыкой и разворачивающимися на сцене действиями. В то же время Кунингас сумел придать

в интервью, напечатанном в программке, Кунингас говорит, что «постановщик не Бог», тем самым давая понять, что для него чужда и неприемлема как творческий метод эстетическая алхимия, благодаря которой поиск эффектов может привести как к блестящему триумфу, так и к полной катастрофе.

Кунингас в «Риголетто» стремится к достижению единства содержания (данность) и формы (ожидания) и добивается этого. В сценографии и режиссуре нет ничего лишнего, что могло бы отвлечь внимание зрителя от основной канвы известного произведения.

Кунингас в «Риголетто» стремится к достижению единства содержания (данность) и формы (ожидания) и добивается этого.

этой обычно превращаемой в грандиозное представление опере неожиданно камерную и интимную форму.

Вспоминая оперные постановки Неэме Кунингаса, нельзя не признать, что почти каждый раз ему удавалось — при всей его верности автору — находить некий важный и запоминающийся символ, на мгновение представлявший в новом свете знакомую драматургию.

Спорный ход

Нечто похожее произошло и с «Риголетто». Главный герой в соответствии с текстом оригинала — негодяй и циник. В своем доме он любящий отец и лирик. И зрителю решать, кто он на самом деле. В постановке Кунингаса Риголетто может быть добрым и сострадающим и вне домашних стен, род занятий и положение в обществе не исключают человечности.

По мере развития действия Риголетто сбрасывает костюм шута, а вместе с ним и горб. Кунингас придумал довольно оригинальный, но с точки зрения семиотики крайне спорный ход.

Ведь психология физического недостатка (т.е. отождествление его с духовной порочностью), сколь бы метафоричной она ни была, на фоне актуальной реальности представляется исключительно в черно-белом цвете.

Яssi Захаров в роли Риголетто и латышская певица Кристине Гайлите в роли Джильды блистательно исполнили главные партии в «Риголетто» в постановке театра «Эстония».

Харри Роспу

Интересно, как отнеслась бы к этому какая-нибудь местная организация людей с недостатками?

«Риголетто» Неэме Кунингаса во многом опера для солистов, и солисты выдержали испытание. Пищущий эти

строки посмотрел представление в минувший четверг.

Яssi Захаров, как всегда, продемонстрировав отличную форму. Риголетто Захарова оказался скорее лириком, чем циником. Его партнершей была наша южная

соседка Кристине Гайлите (Джильда), уже в первом действии покорившая зрителя ангельской колоратурой. Голос Юхана Тралла (Герцог) показался автору в тот вечер не слишком сильным и не слишком блестящим.